

В своей жизни старший господин Юй ни разу не ссорился со старшим господином Гу, зная, что ему не победить. Однако он не ожидал, что не сможет справиться даже с младшим Гу! Если об этом станет известно, ему будет крайне неловко!

Гу Сяошань также прекрасно понимал концепцию "вовремя остановиться" и не лишил бы старшего его достоинства, поэтому добавил:

- Однако я и правда был слеп, когда не заметил, что Хэ Цзюнь был таким подлецом. Я уверен, что все это недоразумение - полный вздор, придуманный им самим. По крайней мере, наш Жэньцзы точно не гей.

Услышав его слова, Жэньцзы, который все это время молчал, внезапно поднял руку и пропищал:

- Гей я! Гей!

У Гу Сяошаня чуть рот не открылся от изумления:

- А?

Услышав о случившемся с Хэ Цзюнем, Гу Сяошань не воспринял это всерьез. Он считал, что все вышло так скверно лишь потому, что Хэ Цзюнь хотел затащить Жэньцзы себе в постель. Только теперь он подумал, что Жэньцзы действительно мог стать геем, но ему оказалось настолько сложно принять эту мысль, что все слова вылетели у него из головы. Старший господин Юй тоже подтвердил сказанное Жэньцзы:

- Ты повторяешь это даже сейчас?! По-твоему, я еще недостаточно зол?!

В этот момент Гу Сяошань оказался не в состоянии хоть как-то отреагировать. Его глаза, изначально имевшие форму ивовых листьев, теперь распахнулись, став похожими на миндаль.

Реакция Гу Сяошаня напоминала ребенка, который шел в Диснейленд, но где-то по пути свернул не туда и угодил в Парк Юрского Периода. Он сейчас выглядел так, будто сомневался во всей своей жизни: Белоснежка просто не могла оказаться этим кривоногим существом с глазами-бусинками и крошечными, короткими ручками! Увидев, что Гу Сяошань отреагировал не лучшим образом, Жэньцзы сразу же ударился в панику. У него уже разболелась от всего этого голова, схватившись за нее, он смущенно произнес:

- Да, это правда.

Разум старшего господина Юй малость завис. На самом деле он придумал эту пьесу "Ударь глупого сына" лишь ради того, чтобы создать хорошую возможность для Жэньцзы и Гу Сяошаня. В конце концов, исходя из прежнего опыта, всякий раз, как он перебарщивал с

насилием по отношению к Жэньцзы, Гу Сяошань на какое-то время забирал его к себе. Вспомнив об этой цели, старший господин Юй на миг задумался и тут же сказал:

- Уф, я уже не знаю, что еще тебе должен сказать. Я просто забью тебя до смерти! - он снова замахнулся своей тростью.

Гу Сяошань наконец-то отреагировал и убежал, утащив за собой и Жэньцзы.

Сидя в машине Гу Сяошаня, Жэньцзы потихоньку поглядывал на него. Выражение его лица снова стало обычным, как будто ничего не случилось, и он в полном спокойствии вел машину. Вместо него Жэньцзы не находил себе места от тревоги, но не осмеливался издать ни звука, несмотря на то, что царившая в машине тишина стала немного пугающей. Гу Сяошаню, должно быть, тоже так показалось, поэтому он включил радио. Как только заиграла мелодия популярной песни, атмосфера перестала быть такой напряженной.

Гу Сяошань отвез его в свою городскую квартиру.

- Тебе лучше несколько дней пожить у меня.

Жэньцзы кивнул, и Гу Сяошань продолжил:

- Мне нужно на работу, а ты поднимайся и устраивайся самостоятельно. И не приводи сюда пса, через два дня мне нужно будет уехать.

Стоило Жэньцзы это услышать, как его глаза округлились:

- Куда ты поедешь?

Казалось, Гу Сяошаня это слегка позабавило:

- Деловая поездка. Я очень занятой человек, ясно тебе?

Это была правда. У Гу Сяошаня было по-настоящему много работы.

- Все будет в порядке даже с собакой! Я смогу о ней позаботиться, - ответил Жэньцзы.

- Я уже возблагодарю Небеса, если ты хотя бы о себе позаботишься, - рассмеялся Гу Сяошань, после чего уехал.

Жэньцзы снова вернулся в квартиру Гу Сяошаня, но его чувства были совсем не стабильными. Он чувствовал восторг от того, что наконец-то смог признаться Гу Сяошаню, рассказав ему о

своей сексуальной ориентации, и в то же время сильно переживал по этому поводу. Его не покидало смутное чувство, что Гу Сяошаню это не особо понравилось, однако у него не было конкретных доказательств этого предположения.

Наступила ночь, а Гу Сяошань так и не вернулся домой. Жэньцзы, словно надувшаяся женушка, отправил ему сообщение: "Брат Сяошань, почему ты еще не вернулся приготовить мне ужин?"

Гу Сяошань ему не ответил. Такого еще никогда не случилось! Жэньцзы сидел, с тревогой ожидая, когда пропиликает его телефон, но вместо этого раздался звонок в дверь. Это была служба доставки еды. Гу Сяошань заказал для Жэньцзы доставку еды, проинформировав его, что этой ночью будет сверхурочно работать. Теперь Жэньцзы уже и выглядеть стал, как надувшаяся жена. "Почему брат Сяошань начал меня игнорировать?!"

Пожинав лапшой быстрого приготовления, в полночь Жэньцзы принялся названивать Гу Сяошаню. Наконец, тот ответил:

- Ну что у тебя?

- Э? Ты наконец-то начал отвечать на звонки? А я уж было решил, что ты умер! Уже так поздно, а ты до сих пор где-то дурачишься?

- Разве я не написал, что меня ждет сверхурочная работа?

Жэньцзы показалось, что это прозвучало слегка подозрительно.

- Раньше, когда бы я тебе ни звонил, ты всегда отвечал.

- Отлично, второй молодой господин. Будут еще какие-нибудь распоряжения?

Жэньцзы поперхнулся, и ему потребовалось какое-то время, прежде чем он смог ответить:

- Ни-ничего, просто ты не отвечал, и я волновался, вдруг с тобой что-нибудь приключилось.

Гу Сяошань на несколько секунд замолчал.

- Я разбираюсь с тем, что случилось между тобой и Хэ Цзюнем.

Жэньцзы испугался:

- Ах... Неужели это так трудно уладить?

- Ничего сложного.

- Ты сейчас вместе с Хэ Цзюнем? - нервничая, спросил Жэньцзы.

- А что мне с ним делать посреди ночи?

Эти слова звучали разумно. Жэньцзы неловко рассмеялся:

- Да, да. Хэ Цзюня ведь точно нет рядом?

Тон голоса Гу Сяошаня слегка повысился:

- А что, ты хочешь его увидеть?

Жэньцзы поспешно опроверг это предположение:

- Нет, я бы предпочел больше никогда с ним не встречаться.

Гу Сяошань решительно заверил его:

- Тогда он больше никогда перед тобой не появится.

И Гу Сяошань действительно сдержал свое слово: Жэньцзы больше никогда не встречал этого человека и постепенно вообще о нем позабыл. Гораздо позднее он вдруг ни с того ни с сего вспомнил о случившемся и даже с подозрением спросил Гу Сяошаня: "Ты что, нашел кого-то, заставившего его замолчать?"

Когда Гу Сяошань ответил, в его голосе слышалась лишь насмешка: "Ты решил, что мы здесь снимаемся в фильме про мафию?"

Жэньцзы понятия не имел, чем именно так занят Гу Сяошань. Он помнил, что, когда он был маленьким, его отец постоянно был занят. А теперь, когда он вырос, таким же занятым стал его старший брат. Иногда он ворчал за это на них, но они говорили, что он слишком беспечный. "Думаешь, мне нравится сверхурочно работать? Просто дома есть один человек, который не любит ходить на работу, из-за этого кому-то другому приходится трудиться и за него".

Под тем, кто не любил ходить на работу, явно подразумевался Жэньцзы.

Вконец обленившийся Жэньцзы бездельничал дома, ожидая возвращения Гу Сяошаня. Конечно же, он не просто сидел, тупо пялясь на дверь, а непрерывно посылал сообщения Гу

Сяошаню. Сегодня, проснувшись в комнате отдыха, примыкавшей к его кабинету, Гу Сяошань сразу вытащил свой телефон, чтобы просмотреть сообщения от Жэньцзы.

"Ты там?"

"Тебя там нет?"

"Если тебя там нет, то думаю, ты не там".

"Я завтракаю дома".

"Хлопья, что купил брат Сяошань, очень вкусные".

"Ох, похоже, я не умею мыть посуду".

"Все в порядке, я просто выбросил ее в мусорку".

"Я куплю тебе новую".

Гу Сяошань почувствовал себя беспомощным, увидев эту лавину посланий, и мог только подумать: - "Ох уж этот блудный сын".

Увидев, что Гу Сяошань ему не отвечает, Жэньцзы не мог и дальше бессовестно его "беспокоить". Поэтому он обратился к караоке и выбрал там "Тебя снова нет дома" (1).

---

1. На китайском - "□□□□□□□□", что дословно переводится "любить того, кто никогда не вернется домой".

<http://bllate.org/book/14820/1320364>